

БИБЛИОТЕЧНЫЕ ЗДАНИЯ И ПОМЕЩЕНИЯ

УДК 727.8

Л. З. Амлинский

Консультативная фирма «Biblioconsult», Берлин, ФРГ

Пространственная организация библиотечных зданий в современной информационной среде

Проанализированы связи между информационной инфраструктурой общества и пространственной организацией библиотечных зданий. Показано, что трансформация таких связей определяется переходом от понимания библиотеки как пространства для книги к пониманию её как пространства для читателя и библиотекаря. Рассмотрены вопросы взаимодействия библиотек с другими организациями при проведении совместных мероприятий и формирования многоцелевых пространств в общей структуре библиотечного здания. В качестве положительного примера многоцелевого использования библиотечного пространства рассмотрено здание Белорусской национальной библиотеки в Минске.

Ключевые слова: информационная инфраструктура, внутренняя архитектура библиотечного пространства, трансформация библиотечного пространства, многоцелевое использование библиотечных фондов, кооперация библиотечных фондов, погружение в текстовую среду, Белорусская национальная библиотека.

UDC 727.8

Lev Amlinsky

Director Biblioconsult Company, Berlin, P/F

Library building space design for current information environment

Relations between society information infrastructure and library space design are analyzed. The transformation of these relations is defined through the transformation of the idea of libraries as a book space towards the concept of libraries for users and librarians. Interaction between libraries and other organization in holding collaborative activities and forming multifunctional spaces in the general structure of library buildings is examined. The interesting solution of the multifunctional library space crystallized in the building of Belarus National Library (Minsk) is explored.

Keywords: information infrastructure, library space internal architecture, library space transformation, library collection multifunctional use, library collections cooperation, immersion into text environment, Belarus National Library.

Благодаря новым информационным технологиям, информационный ландшафт общества полностью изменился. Возникла и получила развитие новая структура информационных запросов и информационных потребностей; изменились способы и средства доставки информации потребителю, способы и технологии обработки и представления информации. Значительно более разнообразной стала работа читателей с документами в библиотеках.

В то же время внутренняя архитектура библиотечных зданий и помещений не претерпела сколько-нибудь существенных изменений.

Возникает вопрос: являются ли видовой структура информации, способы её предоставления и информационные потребности, с одной стороны, и внутренняя архитектура библиотек – с другой, взаимосвязанными и внутренне обусловленными объектами и результатами человеческой деятельности или относятся к разным смысловым рядам. Что взаимообуславливает их связи, если таковые существуют?

Ответить на эти и другие вопросы можно только в том случае, если перейти от общепринятого понимания библиотеки как пространства для книги к пониманию её как пространства для читателя и библиотекаря.

Во все предшествующие десятилетия при проектировании библиотек основное внимание уделялось библиотечному фонду, его организации, хранению, сохранности, но теперь главной заботой проектировщиков должно стать удобство работы читателей в библиотеке, т.е. должна измениться основная проектировочная библиотечная доктрина.

Такая трансформация связана с тем, что одним из побочных результатов компьютеризации технологических процессов стало замещение физического общения людей виртуальным. А физическое общение людей является одним из важнейших условий их социализации. Создание необходимых условий для комфортного общения читателей, а также читателей и библиотекарей – это одна из важнейших задач проектировщиков библиотечного пространства. Именно поэтому точкой отсчёта при проектировании библиотеки должно быть высокое качество и предоставления, и получения библиотечной услуги. Большое значение имеет дружелюбная по отношению к читателю организация библиотечного пространства.

Всё это обусловило переход от понимания традиционной библиотеки как физического пространства для книги к пониманию её как пространства для читателя и библиотекаря. Однако само по себе провозглашение тех или иных концептуальных посылов лишено всякого смысла, если за этим не стоит их теоретическое осмысление и практическое воплощение. Понимание такой переориентации должно опираться на мировую тенденцию – повышение комфортности различных обслуживающих систем.

Концепция перехода от понимания библиотеки как пространства для

книги к пониманию её как пространства для читателя и библиотекаря не может рассматриваться как фигура речи. Приняв такую концепцию, необходимо выявить и её исходные посылы, и пути её реализации.

Появление и быстрое развитие интернета и информационных технологий оказали и продолжают оказывать революционное воздействие на библиотеки, обозначили определённую линию водораздела между предшествующими и новым поколением библиотек со всё более возрастающим безбумажным предоставлением информации. В то же время, отмечая все инновативные явления и процессы, связанные с цифровым представлением текстовой и графической информации, нужно иметь в виду, что книга в её существующей форме не потеряла своего статуса культурного феномена человеческого развития – она продолжает оставаться важнейшим средством общения, связи эпох, наследования знаний и опыта предшествующих поколений.

Однако если мы говорим о связи эпох, то необходимо иметь в виду, что эпоха характеризуется не только книжными или иными текстами. Эпоха – это сложный многосторонний и многоаспектный комплекс явлений и событий, способов жизни общества, вне понимания которых невозможно погружение человека в изучаемую им среду обитания. Может ли библиотека принять на себя функцию воссоздания эпох, ограничив пользователя набором текстов или других средств её отражения?

Как-то во время моего посещения Французской национальной библиотеки им. Франсуа Миттерана её сотрудники пригласили меня посмотреть вновь открывшуюся выставку, посвящённую Гомеру. Признаться, я встретил это приглашение без особого восторга, поскольку времена «Иллиады» и «Одиссея» давно миновали и наш бурный век потрясают иные события, более нас волнующие.

Итак, я оказался на небольшой выставке, развёрнутой в трёх или четырёх комнатах. Произошло чудо. Выставка была посвящена не столько творчеству Гомера, сколько *времени Гомера*. Люди, здания, жизнь улицы, быт, одежда... Всё это захватило меня, погрузило в ту среду.

Можно предположить, что каждый человек, читающий книгу, в той или иной мере погружается в среду её содержания. Возникает вопрос: может ли и должна ли библиотека претендовать на создание условий, необходимых и достаточных для погружения читателя в среду обитания, отражённую в тех или иных текстах, представленных в документах её фонда? Если да, то какое влияние может оказывать на это её интерьер: внутренняя планировка помещений, их взаимное расположение, дизайн и др.? Ведь совершенно очевидно, что сколько книг, сколько читателей – столько и различных условий и невозможно воссоздать весь их спектр.

Возникает и другой вопрос: может ли и должна ли библиотека формировать наряду с книжным ещё и другие фонды. Иначе говоря, где проходит граница многообразия фондов, которые может комплектовать библиотека.

Если библиотека может создавать наряду с книжным фондом, например журнальный и газетный, то почему она должна быть лишена возможности создавать другие необходимые фонды для различных групп пользователей в соответствии с их интересами. Следует ли библиотекам всегда стремиться к обособленной деятельности или же искать возможности широкой кооперации с другими учреждениями, принимая при этом на себя функцию библиотечного обеспечения различных мероприятий, что не могут осуществить внебиблиотечные сферы.

Поясню сказанное конкретным примером. Например, готовится конференция по энергосбережению. Именно библиотека может грамотно подобрать фактографические материалы по расточительному или, наоборот, экономичному пользованию электроэнергией, текстовые, графические и другие, включая литературные, примеры. (В этом случае весьма убедительной иллюстрацией был бы ролик на основе романа Артура Хейли «Перегрузка». Степень драматичности и убедительности эпизода мог бы оценить режиссёр, который обязательно должен участвовать в подготовке такой конференции.)

Итак, к какой содержательной направленности читательской зоны нужно стремиться при проектировании? Здесь в качестве ключевого следует принять тезис *«погружение в среду»*. При этом не следует ограничиваться только текстовым погружением. Это может быть и музыка, и фото, и кинофильм, и изобразительное искусство, и их синтез.

При проектировании читательской зоны следует также исходить из необходимости такой её пространственной организации, которая, с одной стороны, способствовала бы наиболее эффективному содержательному погружению читателя в изучаемую среду, и с другой – позволяла бы ему по желанию покинуть её и возвращаться в то состояние, которое он считает для себя наиболее желательным. То есть библиотека вправе предложить читателю погрузиться в то или иное эмоциональное состояние, но никак не навязывать его.

Получило развитие новое функциональное назначение библиотечного пространства. И здесь возникает вопрос, что понимать под функцией. Если – создание условий, необходимых и достаточных для полноценного обслуживания определённых групп читателей, то нужно создать в библиотеках всех уровней, например, залы детского творчества, где ребёнок может не только читать, но и заниматься какой-либо творческой деятельностью.

Целесообразно открыть в библиотеках выставочные залы, причём они должны не только создаваться усилиями библиотекарей, экспонировать литературные источники и посвящаться библиотечной тематике, но и формироваться как тематические для других отраслей. Библиотека может участвовать в их создании как консультирующая профессиональная организация, обеспечивающая условия для погружения посетителей в определённую профессиональную или историческую среду, где можно, например, вести лекционную и другую деятельность.

Библиотечное пространство должно быть привлекательным для читателя возможностью не только получения информации, но и личных контактов, что включает также получение разнообразной консультативной помощи, и в противовес разобщению читателей, чему в немалой степени способствует компьютеризация и интернетизация, – предоставлять читателям возможность живого общения как между собой, так и со специалистами библиотеки.

Необходим принципиально новый подход к организации библиотечного пространства. Оно должно способствовать возможности личного общения и вызывать интерес как произведение архитектуры.

Попытаюсь раскрыть смысл перехода от «пространства для книги к пространству для читателя и библиотекаря». По существу это означает переход от технологической обусловленности внутреннего пространства к его психоэмоциональной и эргономической целесообразности.

Методы поиска архитектурных решений, которые отталкиваются от психоэмоциональных предпочтений и функциональных потребностей пользователя, сформировались в архитектурный маркетинг. К числу психоэмоциональных факторов и факторов функциональной обусловленности внутреннего библиотечного пространства в первую очередь относятся его высота, широкая площадь читательских помещений, перспектива их пространственной организации, создание единого перетекающего пространства, размытость границ между отдельными помещениями, открытость для обозрения всей пространственной конфигурации, доступность плана всех помещений читательской зоны, её хорошая освещённость, отсутствие монотонности, спокойная цветовая гамма внутреннего пространства, наличие доминанты в каждом читательском библиотечном помещении.

Отсутствие доминанты в читальном зале делает его пространство безликим, а её наличие (цветовой, архитектурной, скульптурной, графической) создаёт центр притяжения, способствует формированию у читателя и библиотекаря чувства психологической концентрации на предмете его деятельности.

Итак, возникает необходимость в выставочном зале, который может использоваться не только как библиотечный, но и как многоотраслевой, предоставляемый по заявкам под профессиональным патронатом библиотеки; с этим также связано создание в библиотеках многофункциональных пространств.

Пожалуй, первыми, кто поняли и реализовали преимущества многофункциональности читательской зоны, были создатели нового здания Белорусской национальной библиотеки в Минске: они предусмотрели возможность проведения в ней крупных общественных мероприятий, в том числе неблиотечного профиля. Размывает ли это библиотечную специфику? По моему мнению, ни в коей мере, и более того – это только расширяет библиотеку, поскольку неизбежно включает её в общественную жизнь страны.

Итак, можно выделить восемь основных принципов организации библиотечного пространства. Первый и, пожалуй, основной принцип организации читательской зоны – это её многофункциональность. Второй, не менее важный, – готовность к архитектурно-планировочной трансформации внутреннего пространства. Третий – *широкоплощадность*, что способствует возможности трансформации библиотечного пространства.

Четвёртый принцип организации читательской зоны – возможность увеличения этажности при сохранении лёгкого обзора всего читательского пространства. Пятый – нормативно достаточная освещённость читательских мест. Шестой – создание условий психологической независимости читателя от ближайшего окружения. Седьмой – сохранение за читателем возможности свободного выбора любого вида адекватного поведения и отсутствие принуждения к тому или иному виду деятельности. Восьмой – создание приватного звукового и зрительного пространства для читателя.

В заключение подчеркну: если мы рассматриваем библиотеку как пространство для читателя и библиотекаря, то основной категорией должна быть психология восприятия ими этого пространства.

*Lev Amlinsky, Dr. Sci. (Pedagogy), Cand. Sci. (Technology), Professor,
Director, Biblioconsult Company;*

L.Amlinsky@gmx.de; Biblioconsult@gmx.de
080301 Kirsch Verlag, Berlin, 10003 P/F